

Панисламистское и пантюркистское движение крымских татар в начале XX столетия

Виктор И. Королев

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,
ta.cfu@mail.ru*

Аннотация: Проблема, которая рассматривается в статье, ранее не была предметом научного освещения. Это послужило причиной обращения автора к архивным источникам, которые впервые вводятся в научный оборот. Актуальность статьи заключается в том, что проявления панисламизма и пантюркизма, имеющие глубокие корни в прошлом, в той или иной степени имеют место и ныне. Исследование основано на документах Государственного архива Республики Крым, которые были в свое время подготовлены Департаментом полиции и его крымских структур. Автор приходит к выводу, что в Крыму, как и в других регионах Российской империи, где компактно проживало мусульманское население, развивалось панисламистское и пантюркистское движение. Это движение возглавлялось представителями интеллигенции, состоятельными и влиятельными лицами. Одним из них был Исмаил Гаспринский, лидер пантюркистского движения всероссийского масштаба. Панисламизм в Крыму организационно оформился в виде организаций «Совести». Эту структуру можно считать первой национальной политической партией крымских татар. Крымские пантюркисты и панисламисты имели регулярные связи с центрами российских, турецких, румынских мусульманских движений. Заслуживает внимания факт организации кружка крымских национал-революционеров в столице Турции, что является важным свидетельством тесного переплетения революционной и панисламистской деятельности.

Ключевые слова: панисламизм, пантюркизм, крымские татары, революция

Для цитирования: Королев В.И. Панисламистское и пантюркистское движение крымских татар в начале XX столетия. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(3):308-316. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-308-316>

Статья поступила: 24.04.2019

Принята в печать: 02.06.2019

Опубликована: 17.09.2019

Panislamist and Pantyurkist Motion of Crimean Tatars at the Beginning of XX Century

Victor I. Korolev

*the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University
named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia*

ta.cfu@mail.ru

Abstract: A problem which is examined in the article before was not the article of scientific illumination. It served reason of appeal of author to the archived sources which are first entered in a scientific turn. Actuality of the article consists in that displays of panislamizm and pantyurkizm, having deep roots in the past, in one or another degree take place and now. Research is based on the documents of the Record Office of Republic Crimea, which were at one time geared-up Department of police and his Crimean structures. An author comes in to the conclusion, that in Crimea, as well as in other regions of the Russian empire, where a moslem population lived compact, panislamist and pantyurkist motion was got by development. This motion was headed the representatives of intelligentsia, well-off and influential persons. One of them was Ismael Gasprinskiy, leader of pantyurkist motion of all-russian scale. Panislamizm in Crimea was organizationally designed as organizations of «Conscience». This structure can be considered the first national political party of Crimean Tatars. Crimean pantyurkists and panislamists had regular connections with the centers of Russian, Turkish, Romanian moslem motions. The fact of organization of group of the Crimean national revolutionaries in the capital of Turkey deserves attention. It is the important certificate of the close interlacing revolutionary and panislamist activity.

Keywords: panislamizm, pantyurkizm, Crimean Tatars, revolution

For citation: Korolev V.I. Panislamist and pantyurkist motion of Crimean Tatars at the beginning of XX century. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(3):308-316. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-3-308-316>

Received 24.04.2019

Revised 02.06.2019

Published 17.09.2019

ВВЕДЕНИЕ

Данная проблема ранее не была предметом научного освещения. Это послужило причиной обращения к архивным источникам, которые впервые вводятся в научный оборот. Актуальность статьи заключается в том, что проявления панисламизма и пантюркизма, имеющие глубокие корни

в прошлом, в той или иной степени имеют место и ныне.

Исследование основывается на отложившихся в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК) документах Департамента полиции и его крымских структур. Они убедительно показывают, что русское

правительство рассматривало деятельность пантюркистов и панисламистов как влияние Турции, а органы политической полиции, искавшие повсюду крамолу, видели в каждом прогрессивном движении, в каждом протесте против темноты и невежества среди мусульман антиправительственную пропаганду. Вместе с тем, когда полицейские органы бывшей российской империи сталкивались с рабочим, аграрным, национально-освободительным, революционным и прочими движениями мусульман, были не в силах анализировать их и смешивали в одну кучу под названием панисламизм. Сотрудники охранных отделений, ведя наружные наблюдения за турками-иностранцами, видели в каждом из них профессиональных агитаторов панисламизма. Местные органы политической полиции не видели разницы между пантюркистами и панисламистами, поэтому в документах очень редко просматривается, какую именно агитацию проводили местные и приезжие проповедники в Крыму.

Какой-либо программы и четко выраженной тактики у панисламистов не было. Каждый теоретик, или претендующий на роль вождя, или идеолога вкладывал в понятие панисламизма свое толкование. Одни предлагали в качестве программного приоритета идею объединения всех мусульман для свержения самодержавия, которое являлось в глазах панисламистов главной препоной к национальному самоопределению магометан. Другие, к примеру, один из идеологов Ханафи Музафар утверждал: «Мы сможем в национальном вопросе точка в точку сработаться с марксистами, ибо с точки зрения ислама, национализм совершенно не существует. Национальный вопрос отсутствует в учении ислама. По этому учению: религия и нация — тождественны. Перед учением ислама есть один единственный международный исламиат, суще-

ствует лишь братство и единство всех национальностей под флагом ислама» [1].

При этом у пантюркизма и панисламизма просматривались общие черты. Так, крымский мурза, идейный вдохновитель пантюркистского движения в России Исмаил Гаспринский считал, что все российские мусульмане должны объединиться путем создания сначала общего литературного языка и культуры, а затем политических организаций для борьбы за свое национальное возрождение. По его мнению, на этом пути стояли два главных препятствия: царское самодержавие, угнетавшее все нерусские национальности и реакционное мусульманское духовенство, которое сковывало религиозным фанатизмом и держало в темноте и невежестве все население.

Панисламистское движение в Крыму не имело широкого размаха, поскольку абсолютное большинство крымских татар верой и правдой служило самодержавию. Убедительным свидетельством этого, кроме довольно многих, являлось обращение имамов к министру внутренних дел П. А. Столыпину, в котором они от имени татар сообщают: «Мы, мусульманско-татарский народ, с древних времен составляли общество, которое чистосердечно относилось как к своему великому государю, так и к правительственным лицам. Мы, имамы, совершали молитвы в каждую пятничную молитву, желали долгого благоденствия как своему великому государю, так и его верноподданному высокому российскому правительству. Как было нам не молиться, когда нам от нашего великого государя дарована во всех отношениях полная свобода?» [2].

СПЕЦИФИКА СИТУАЦИИ В КРЫМУ

Безуспешная русско-японская война, заметное снижение уровня социально-экономического развития края и ухудшение жизненного уровня его жителей привело

к радикализации политических и национальных настроений всех слоев крымского общества.

Специфика этнополитической ситуации в Крыму проявилась в том, что еще в 1901–1902 гг. имели место протурецкие настроения у бедных, безземельных крымско-татарских крестьян, которые в поисках лучшей доли в массовом порядке эмигрировали в Турцию, в результате чего не менее 20 тысяч крымских татар покинули родину. Первые панисламистские взгляды наблюдались у незначительной части крымско-татарского народа, которые осенью 1904 г. в Бахчисарае проповедовал городской голова Мустафа-мурза Давидович.

В эти же годы в поле зрения политической полиции попала фигура лидера пантюркистов Исмаила Гаспринского. Начальник Севастопольского охранного отделения полковник Зейдлиф в своем секретном донесении в Департамент полиции сообщает: «Основываясь на предписании Департамента полиции от 19 минувшего июля за №-125641, имею честь доложить, что в Крыму в г. Бахчисарае, имея значительную недвижимую собственность, проживает занимающий видное место среди мусульман Крыма Исмаил Гаспринский; происходит из потомственных дворян; от роду 57 лет; образование получил в Московской Военной гимназии, откуда вышел из 5 класса, вдов, имеет 2 дочери — одна замужем и 3 сына, из коих один студент Казанского университета, два других малолетних. По своим политическим убеждениям Гаспринский разделяет программу партии Союза 17 октября; политическая деятельность его в 1905 и 1906 гг. ни в чем особенно резко не проявилась. В Бахчисарае Гаспринским издается и редактируется русско-татарская газета «Терджиман». Два экземпляра означенной газеты за № 35 и 38 от 16 и 27 мая с.г. при сем представляю» [3].

Отношения царизма к пантюркизму и его идеологу было пристальным, но не запретительным. «Терджиман» легально распространялась и в других регионах империи с мусульманским населением. Тем более Исмаил бей-Гаспринский придерживался не леворадикальных, а прокадетских взглядов. Не известно, было ли известно крымским органам политической полиции, что он являлся членом всероссийской партии — партии мусульманских кадетов «Иттифак» и в 1906 г. принимал участие в работе трех ее всероссийских съездов, проходивших в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, был избран членом центрального комитета этой партии. О ней писали тогда: «Иттифак — татарский кадетизм в чалме и тюбетейке».

Некоторый всплеск панисламизма в Крыму наблюдался в 1908 г., когда председатель бахчисарайской управы Сулейман-мурза Крымтаев созвал делегатский съезд и убедил принять резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Все леса и земли нужно отобрать в пользу народа, налогов и податей не платить, солдат (призывников в армию — авт.) не давать и сделать, то, что было сделано в Турции, то есть совершить революцию». Затем участники съезда разехались по деревням собирать подписи под резолюцией, но крестьяне неохотно поддерживали это решение, говоря: «Мы народ темный, далекий от политики». Убеждая в необходимости вооруженной борьбы с царизмом, панисламисты ссылались на авторитет Крымтаева: «По силе своей он не только простой мурзак, но и князь, против которого сам Государь ничего не может сделать, поэтому все должны слушаться его и исполнять то, что он прикажет» [4]. До 1910 года панисламистское движение не было организационно оформленным и выражалось в пропагандисткой деятельности 20 «интеллигентов, богатых,

занимающих известное общественное положение лиц», среди которых лидировал директор Симферопольской татарской школы Абдул-Джепар Сеттаров.

Некоторые муллы стали произносить молитвы в мечетях за здоровье турецкого султана вместо положенной по уставу молитвы за русского царя. Приезжавшие ранее турецкие эмиссары были непопулярны, но вскоре их уже принимали в татарских деревнях как желанных гостей, покупали у них книги, внимательно слушали их речи. Одному из таких посланцев — Азизу-Джаферу-Мели-оглу, в течение трех месяцев сумевшему обойти несколько сел Ялтинского уезда, было запрещено проживание в пределах Российской империи за «преступную» пропагандистскую работу [5].

В марте 1910 г. в мечетях и местах компактного проживания крымских татар стали распространяться листовки так названной организации «Совесть», ставившей своей целью воссоздание на территории Российской империи самостоятельного мусульманского государства. Эти прокламации были написаны руководителем «Совести» Мустафой-Курт-заде. Он учился в военном училище в Константинополе, участвовал там в революционном движении, за что находился в розыске турецких властей и бежал в Крым. В Симферополе работал учителем, но в июне 1910 г. уволился с работы и переехал на жительство в деревню Корбек Алуштинской волости, чтобы было «удобнее заниматься панисламистской деятельностью». В текст листовок Мустафа включил много арабских и турецких слов, мало понятных местным татарам, что создало определенные трудности и для полиции в их переводе. Организацию «Совесть» органы политической полиции сразу охарактеризовали «преступным национальным сообществом, пресле-

дующим противогосударственные интересы» и 14 марта внедрили в него секретного сотрудника — татарского учителя, который собрал сведения о наиболее активных членах и месторасположении низовых организаций. Оказалось, что центр общества находился не в Бахчисарае, а в Симферополе. Заместителями Мустафы-Курт-заде являлись учителя турецко-подданный Шукри-Эфенди и российский гражданин Абдул-Эфенди.

В течение весны-лета 1910 г. низовые организации «Совести» появились в ряде мест Крыма: Бахчисарае (лидеры Сулейман-Мурза Крымтаев, Али и Асан Ахмет-Тарпи, Эмир Каишев), Карасу-базаре (турецко-подданные Юсуф-Риса и Февзи-Эфенди), Алуште (Амди-Эфенди и Исмаил Арабские, Асан-Сарби-бей Айвазов, журналист), Старом Крыму (Менсеит Джемиле), деревня Дереккой Ялтинского уезда (Абдул-Алим-Эфенди), д. Корбек (Аджи-Бекир_Эфенди и Абдул-Алим), д. Сююрташ (Абдул-Азиз-Эфенди), в Керчи, Феодосии, Алуште и других местах. Большинство руководителей крымских организаций «Совести» являлись учителями татарских школ и имели тесные связи с местными комитетами партии социалистов-революционеров. По сведениям жандармерии, некоторые русские эсеры содействовали сообществу и даже являлись его членами. 16 сентября при ликвидации Ялтинской организации были обнаружены, кроме панисламистских, и революционные издания: у гражданина У. Мансурского — брошюры «Ничего с нами не поделаешь», у М. Аединова — «История революционного движения в России», у учителя С. Керимеджанова — сочинения теоретиков анархизма и партии социалистов-революционеров, у турецко-подданного Муртазы — листовки Симферопольского комитета партии эсеров и др. [6].

17 июля, возможно, на станции Сарыголь Феодосийского уезда (место его проведения политическая полиция не выявила) состоялся организационный съезд панисламистского сообщества, на который съехались 15 делегатов, председательствовал Эшрев-Эфенди, представитель местной организации. Жандармам стали известны фамилии 15 керченских и 9 симферопольских членов «Совести», проводивших активную агитационно-организаторскую работу.

Панисламистские организации получали литературу в Константинополе, куда, например, в июле 1910 г. ездили представитель судакской организации Сулейман-Эфенди и бахчисарайский панисламист (фамилия охранным отделением не установлена), а также печатали прокламации в типографии И. Гаспринского, возглавлявшего прогрессивно-реформаторское движение тюркской буржуазии России.

Параллельно с подпольной революционной деятельностью крымских подотделов всероссийских партий действовали и национальные, крымскотатарские организации. Весной-летом 1911 г. в Каралезской волости Симферопольского уезда действовал кружок крымских татар, именовавших себя бонистами (в переводе с крымскотатарского — социалистами). Они проводили тайные сходы, распространяли по деревням печатные издания на татарском языке, которые полиции с трудом удавалось обнаружить. Национал-революционеры стремились уверить своих соплеменников в том, что Крым лишь временно находится во владении России, что царь, его законы и порядки не нужны, так как не позволяют татарам жить по мусульманским обычаям. Выдвигая цель создания «самостоятельного татарского ханства», бонисты призывали свой народ всячески помогать туркам в работе по отторжению Крыма от России и даже использовать силу для изгнания

русских. По данным жандармерии, два-три года такой агитации привели к тому, что в некоторых местах «татары стали относиться к русским заметно враждебнее» и предпринимали попытки расправы с нижними чинами полиции [7].

16 сентября 1910 г. правоохранительные органы произвели операции по пресечению деятельности организации «Совесть». При этом были изъяты 20 печатных изданий на турецком языке, революционные брошюры, газеты, листовки. Несколько лидеров были отправлены в тюрьму. Спустя три дня на отдых в Крым приехал Николай П. Жандармерии стало известно, что на него здесь готовят покушения две не связанные между собой группы — 5 человек младотурок и 5 российских боевиков. По предложению премьер-министра России П.А. Столыпина, который не желал применения жестких мер к панисламистам Крыма, все арестованные участники движения были освобождены. В родных селах их встретили как национальных героев. Некоторые из них допустили новые стычки с полицией. И все же действия административно-полицейских органов дали положительные результаты: с осени 1911 г. наблюдался «временный упадок в Крыму панисламистского воодушевления» [8].

Искоренить панисламистское движение в корне и в одночасье правоохранительным органам, разумеется, не удалось. В августе 1911 г. с ведома панисламистского комитета Богатырской волости (председатель — волостной старшина Абибула Билялов) в Ялту прибыли 24 турецких агента якобы для ознакомления с топографией Южного берега Крыма. В полицейских донесениях есть предположения, что они прибыли затем, чтобы оказать помощь своим крымским соратникам в организации покушения на российского императора, который имел в Ливадии свою царскую резиденцию [9].

Одним из деятельных членов движения был известный крымскотатарский социал-демократ Аппаз Ширинский, который неоднократно приезжал в столицу Турции (в конце июня 1910, в начале декабря 1913 гг. и др.). В Симферополе он поддерживал отношения с лидерами панисламистского движения Батыр-мурзой Кипчакским, Ильясом-мурзой Кипчакским (в 1911 г. являлся членом ПСР), Исмаилом Арабским и Сеитшой Кипчакским (оба за революционную деятельность высланы из Ялтинского уезда), Сеитметом Меметовым и др. [10]. По данным Севастопольского жандармского управления, летом 1913 г. Аппаз Ширинский, Ахмет-бей Агаев (публицист), Ахмет Бек (в действительности еврей Франк), Юсуф Хайдаров, Тевфик Мусаев и редактор одной из турецких газет образовали в Константинополе революционный кружок. Его выдал полиции литератор, дворянин А. Мерещкий. Он же проинформировал жандармерию о том, что в турецкой столице в доме российской революционерки по кличке «Сарра», бывшего члена губернского комитета партии эсров укрывается человек 15 участников восстания на броненосце «Потемкин» и русских революционеров [11].

В это же время в г. Констанца (Румыния) издавалась газета «Тешвик», которая знакомила российских мусульман с идеями панисламизма. При ней действовал специальный комитет пропаганды под названием «Рех-бер» (в переводе — «руководитель»), который возглавлял редактор газеты Шагай-Ниязи. Комитет имел «филиалы» в Константинополе и некоторых турецких городах [12]. По заданию Константинопольского панисламистского комитета летом 1913 г. в Севастополь были направлены Жордания и Церетели для пропагандистской обработки матросов и сбора денежных средств. Панисламисты желали всячески ослабить

Черноморский флот и ускорить военное столкновение России и Турции [13].

Объявление Германией войны России вызвало мощный всплеск патриотических настроений граждан всей империи. В Крыму, как и повсюду, прокатилась волна «трогательных по искреннему чувству» манифестаций. Генерал-губернатор констатировал тогда: «Такого сознательного, глубокопатриотичного и в то же время в высшей степени серьезного отношения к событиям дня никогда еще не наблюдалось, как никогда не наблюдалось столь отрадного полного единения всех слоев и национальностей». При этом глава губернской администрации подчеркивал «полный отказ от политической деятельности со стороны несомненно-го левого элемента» [14].

Довольно активно участвовали в «верноподданнических» шествиях и крымские татары. К примеру, демонстрации состоялись 24 июля в Бахчисарае и в ряде других городов, а 15 августа в д. Отузы Феодосийского уезда вся крымскотатарская молодежь призывного возраста, не уклоняясь от службы, явилась на сборные пункты. По собственному почину крымские татары собирали пожертвования для оборудования лазаретов, выдачи пособий раненым и их семьям. От мусульманского духовенства в губернский Комитет помощи больным и раненым поступило 100 тысяч рублей (по тем временам очень солидная сумма — автор). Кроме татарских обществ, материальную помощь оказывали отдельные соплеменники. Председатель Таврического мусульманства проинформировал департамент по духовным делам о том, что крымские татары остались верными данной царю присяге и не изменят ей даже в том случае, если войну России объявит Турция, что они готовы в единстве с русским народом ковать общую победу [15].

Однако в это время по данным местной политической полиции панисламистская пропаганда все же прослеживалась в ряде мест Крыма. В Севастополе в военном госпитале аптекарский служащий Абиль-Джемиль-Кафар-оглу, фельдшер Али-Абдул Кадыров, Сеит-Смаил-Ягъя, некто «Ишимов» убеждали больных и раненых солдат и матросов в том, что войну вести бесполезно, что даже после успешного ее завершения никто им земли и воли не даст. Повсеместно распространялись слухи о том, что война между Россией и Турцией неминуема. Крымские панисламисты, используя их, собирали денежные средства на укрепление турецкого флота, призывали соплеменников бойкотировать мобилизационные призывы в российскую армию. Имели место случаи членовредительства среди татарских новобранцев [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в Крыму, как и в других регионах Российской империи, где

компактно проживало мусульманское население, развивалось панисламистское и пантюристское движение, возглавляемое представителями интеллигенции, состоятельными и влиятельными лицами, одним из которых был Исмаил Гаспринский, лидер пантюристского движения всероссийского масштаба. Панисламизм в Крыму организационно оформился в виде организаций «Совести», которую можно считать первой национальной политической партией крымских татар и которая в отличие от других политических формирований Таврической губернии наряду с группами бонистов являлась «чисто крымской». Крымские пантюристы и панисламисты имели регулярные связи с центрами российских, турецких, румынских мусульманских движений. Примечателен факт организации кружка крымских национал-революционеров в столице Турции, что является еще одним свидетельством тесного переплетения революционной и панисламистской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цитировано по: Аршаруни А., Габибуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Москва: Бежбожник; 1930. С. 8-9.
2. Там же. С. 6.
3. Там же. С. 59-60.
4. Государственный архив Республики Крым. Фонд 706. Опись 2. Дело 35, 437.
5. Там же. Лист. 438, 471.
6. Там же. Дело. 35. Лист. 641.
7. Там же. Лист. 269.
8. Там же. Фонд 26. Опись 3. Дело 279. Лист 7.
9. Там же. Фонд 556. Опись 1. Дело 17. Лист 1.
10. Там же. Фонд 706. Опись 1. Дело 412. Лист 384.
11. Там же. Лист 148.
12. Там же. Лист 191.
13. Там же. Лист 160.
14. Там же. Фонд 26. Опись 3. Дело 882. Лист 210-212, 232.
15. Там же. Дело 426. Лист 199-201.
16. Там же. Фонд 706. Опись 2. Дело 35. Лист 213, 583.

REFERENCES

1. It is quoted to on: Arsharuni A., Gabibullin Kh. Essays about panislamizm and pantyurkizm in Russia. Moscow: Bezboxhnik; 1930. P.8-9. (In Russ.)
2. There. P. 6. (In Russ.)
3. There. P. 59-60. (In Russ.)
4. Record Office of Republic Crimea. Fund 706. Inventory 2. File 35, 437. (In Russ.)
5. There. Sheet 438, 471. (In Russ.)
6. There. File 35. Sheet. 641. (In Russ.)
7. There. Sheet 269. (In Russ.)
8. There. Fund 26. Inventory 3. File 279. Sheet 7. (In Russ.)
9. There. Fund 556. Inventory 1. File 17. Sheet 1. (In Russ.)
10. There. Fund 706. Inventory 1. File 412. Sheet 384. (In Russ.)
11. There. Sheet 148. (In Russ.)
12. There. Sheet 191. (In Russ.)
13. There. Sheet 160. (In Russ.)
14. There. Fund 26. Inventory 3. File 882. Sheet 210-212, 232. (In Russ.)
15. There. File 426. Sheet 199-201. (In Russ.)
16. There. Fund 706. Inventory 2. File 35. Sheet 213, 583. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктор И. Королев, Доктор исторических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;

ta.cfu@mail.ru

Victor I. Korolev, Doctor of Historical Sciences, the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;

ta.cfu@mail.ru